

**СЕРПУХОВ Н. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

*СЕРПУХОВ Николай Моисеевич, родился в 1860. В 1885 — окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, служил юрисконсультантом Демидовского Дома призрения, затем — юрисконсультантом в губернском отделе Наркомата образования; преподавал также торговое право и законоведение в женском коммерческом училище, затем в женской гимназии и 3-м политехникуме. С 1918 — работал юрисконсультантом по соцобеспечению в Нарвском районе, затем — финансовым инструктором; в 1920-х — заместитель заведующего Отдела общих дел Профобра, организатор-инструктор, секретарь военкома медицинских факультетов и заведующий информационной частью Профобра; с 1925 — старший информатор, затем — юрисконсульт губернского отдела Наркомата образования. Преподавал также конституцию, историю труда и социологию в Трудовой школе и 3-м Политехникуме. 25 апреля 1924 — арестован и заключен в тюрьму. 23 мая приговорен к 3 годам ограничения проживания (-6) с правом выбора места жительства<sup>1</sup>. 3 июня выехал в Вологду, работал корректором в типографии. В мае 1925 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.*

<18 мая 1925>

**«ПРЕДСЕДАТЕЛЬНИЦЕ ОБЩЕСТВА  
ПОМОЩИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ  
Екатерине Павловне ПЕШКОВОЙ**

Гражданина Николая Моисеевича  
СЕРПУХОВА, жив<ущего> в г<ороде>  
ВОЛОГДЕ, Предтеченская, 9, кв. 1

**З а я в л е н и е**

25 апреля исполнился ровно год, как я был а р е с т о в а н, 40 дней провел в заключении и на 3 года л и ш е н п р а в а ж и т е л ь с т в а в Ленинграде и др<угих> центрах (6 городов) с правом выбора места жительства, почему и выбрал г<ород> Вологду.

Не чувствуя и не зная за собой ни в прошедшем, ни в настоящем никакой вины пред рабоче-крестьянской властью, прошу Вас, войти в мое положение и сделать путем, каким Вы найдете нужным, представление об отменен о г р а н и ч е н и й, наложенных на меня постановлением от 23/5-1924 г<ода> ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ОГПУ.

Я решительно не понимаю, за что я страдаю.

По вопросам гр<ажданина> Следователя в Ленинграде могу предполагать, что поводом служило то обстоятельство, что в мою квартиру, населенную по большей части чужими мне лицами, кто-то помог донести с вокзала чемодан для одной приезжей из Пскова. Я этого лица не видел, никакого общения ни личного, ни письменного с ним не имел и фамилию (Малафеев) узнал только от Следователя.

Надо думать, что это обвинение было простым недоразумением и отпало. ВСЕ ЖЕ Я БЫЛ ВЫСЛАН ИЗ ЛЕНИНГРАДА. Когда по освобождении, я явился в ГУБ<ернский> О<тдел> Н<аркомата> О<бразования>, где я служил несколько лет и в последнее время был юрисконсультантом, мне частным образом сказали, будто агенты ГПУ у меня при обыске нашли архив союза русского народа.

Но это объясняется лишь малой осведомленностью агентов с существовавшими 20 лет назад о б щ е с т в а м и. Очевидно, они

<sup>1</sup> ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 57. С. 732.

ошибочно приняли за этот дикий союз зарегистрированное в 1904 или 1905 году общество "Русский национальный союз", которое в противовес союзу русского народа пред I Думой выпустило программу для выборов на общих основаниях народного представительства, равноправия входящих в состав России народностей, передачи земли крестьянам и образования всесословной волости.

Штемпеля и бланки действительно мною были забыты в течение 20 почти лет, тем более, что мой кабинет был мною уступлен после революции рабочему, слесарю ж<елезно>д<орожных> мастерских Сев<ерных> дорог, который живет и поныне в моем кабинете.

После выборов союз этот немедленно умер естественной смертью. Перед выборами в последнюю Думу я состоял членом радикально-демократической партии и с 1917 года состою членом профессионального союза работников просвещения.

Деятельность моя протекала следующим образом.

#### А. ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Немедленный переход от преподавания законоведения к преподаванию СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ, ИСТОРИИ ТРУДА И СОЦИОЛОГИИ в Единой Трудовой школе и 3-м Л<енин>гр<адском> Политехникуме.

Одновременно с преподаванием — служба в Советск<их> учреждениях с 1918 года, в качестве:

а) юрисконсульта по соц<иальному> обеспечению в Моск<овско>-Нарвск<ом> районе Ленинграда, а затем финансового инструктора там же;

б) переход на должность: заместителя зав<едующего> Отд<ела> общих дел Петро<градского> Профобра, затем организатора-инструктора там же, секретаря военкома мед<ицинского> факультетов там же и далее — заведующего информационной частью Петропрофобра;

в) старшего информатора ГУБ<ернского> О<тдела> Н<аркомата> О<бразования> в Ленинграде и, наконец, до ареста юрисконсульта Ленингр<адского> ГУБОНО.

В этой должности мною создан, при одобрении и содействии администрации, специальный орган — "Информационный Бюллетень ЛГОНО".

Последним ответственным делом по должности юрисконсульта было у меня в ы с е л е н и е церковников из занимаемых ими помещений в поселке Лигово, под Ленинградом, для расширения ДЕТСКОЙ КОЛОНИИ имени РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ: в понедельник на страстной состоялось постановление Нар<одного> суда о выселении, а в пятницу 25 апреля 1924 года неожиданно для меня и для моего начальства я был арестован.

Постепенным повышением в должностях я обязан лишь вниманию администрации, оценившей добросовестную работу, инициативу и отзывчивость в интересах дела и обращавшихся ко мне по службе лиц.

Как в силу преподавания советских дисциплин, так и по состоянию в марксистском кружке при ГУБОНО я естественно все более проникался советской идеологией, и, тем более, ограничение в праве на жительство мне представляется непонятным.

#### В. ДО РЕВОЛЮЦИИ.

30 лет служения делу просвещения в качестве преподавателя ТОРГОВОГО ПРАВА И ЗАКОНОВЕДЕНИЯ, сначала в женском коммерческом училище, а затем в женской гимназии и 3-м политехникуме в Ленинграде.

40 (в общем) лет трудовой жизни, начиная с юрисконсульта ДЕМИДОВСКОГО ДОМА ПРИЗРЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ (1885 г<од> — год

окончания университета) и кончая юрисконсульством в ГУБОНО, и юридической помощи населению в качестве скромного адвоката.

40 лет последовательной общественной работы в качестве тов<арища> председателя 6-го гор<одского> попечительства о бедных и призванных на войну 1914 года, председателя род<ительского> комитета 2-го реального училища в Ленинграде, члена ревиз<ионной> комиссии Стебутовских Женских с<ельско>х<озяйственных> курсов, члена ревиз<ионной> комиссии и Правления Общества призрения калек и идиотов.

Таким образом, моя служба и началась с помощи трудящимся (Демид<овский> Дом призрения трудящихся) и заканчивается работой на пользу трудящихся.

Мне ныне 65 лет, и я работаю здесь с июня 1924 года корректором типографии по издаваемой Губ<ернским> ком<итет>ом, Гиком и Губ<ернским> проф<союзным> советом местной газеты "КРАСНЫЙ СЕВЕР".

По этим основаниям, я, надеюсь, что Вы найдете достаточно данных для Вашего просвещенного заступничества за старика, и прошу Вас, не отказать сделать соответствующие шаги для снятия с меня ограничений в праве жительства, принимая во внимание, что истекший год лишения и разорения<sup>2</sup> является достаточным, если с моей стороны была проявлена какая либо неосторожность в хранении никому ненужной макулатуры или допущении к живущим в моей квартире чужим лицам, быть может, каких-либо мне совершенно неизвестных подозрительных лиц.

Николай Серпухов.

18 мая 1925 года»<sup>3</sup>.

---

<sup>2</sup> Спешная распродажа вещей за бесценку по случаю выезда.

<sup>3</sup> ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 88. С. 94-95. Машинопись, подпись — автограф.